

Глава 17. Мой старший — начальник

— Яньянь, ты, должно быть, шутишь. Этот неудачник Чан Нин — и вдруг красавчик? Не верю.

— Он и впрямь был очень хорош собой. Но сейчас... вечно ходит ссутулившись, прячет глаза за этими очками... На него смотреть-то тошно.

Линь Яньянь и Чэнь Фэйфань не упускали случая посмеяться над Чан Нином. Девушка, кажется, совсем забыла, что сама постоянно твердила мужу, как ей противно видеть его «жалкое и никчемное лицо».

В памяти Чэнь Фэйфана смешались едкие насмешки любовницы и недавнее мимолетное потрясение. Слова и образы накладывались друг на друга, создавая странный диссонанс. Глядя на человека, которого он еще минуту назад презирал, Фэйфань чувствовал лишь странный гул в ушах.

Впрочем, наваждение длилось недолго. Он тряхнул головой, вздернул подбородок и вновь принял привычный высокомерный вид. Изумление в его глазах бесследно исчезло, сменившись холодным безразличием.

Чан Нин же, не поднимая головы, вернулся к документам. Казалось, к нему вновь вернулась его обычная покорность и нежелание идти на конфликт. Он сосредоточенно перелистывал страницы, погружившись в работу.

Раньше Чэнь Фэйфань ни во что не ставил профессиональные способности подчинённого, но, поработав в отделе какое-то время, он вынужден был признать: тот трудился на совесть. Чан Нин был эффективен, исполнительен и пользовался заслуженным уважением у коллег. Он вовсе не был так плох, как представлялось Фэйфаню.

Линь Яньянь часто называла его «деревянным», ограниченным и лишённым всяких амбиций. Однако, если взглянуть с другой стороны, начальник группы решал задачи поразительно быстро, сохраняя при этом завидное спокойствие и рассудительность, не свойственные людям его возраста.

Чэнь Фэйфань, выросший в роскоши и привыкший к тому, что все вокруг ему потакают, обладал мстительным и взрывным характером. Короткая вспышка интереса не могла в одночасье изменить его мнение. Вновь взглянув на старомодную оправу очков на переносице мужчины, он решил, что давешнее «очарование» ему просто померещилось.

— Проверь всё поскорее, мне нужны эти бумаги. И не вздумай копать, — бросил он на прощание.

Стоило заместителю менеджера скрыться за дверью, как коллеги подняли головы.

— Заместитель менеджера слишком уж дерзкий с нашим начальником группы. Если судить по опыту, Чан Нин даст ему сто очков вперед.

— Да он с самого первого дня на него зуб точит. Только и думает, как бы выжить его из компании.

Чан Нин слышал, как сослуживцы заступаются за него, но не подал виду. Он продолжал усердно играть роль «неудачника», у которого и в карьере, и в личной жизни всё идет наперекосяк.

Система 68 тоже не осталась в стороне, возмущенно ворча в его сознании.

«Этот Чэнь Фэйфань совсем с катушек съехал. Чего он к вам привязался? — ворчала она. — Хватило бы смелости — пошел бы и высказал всё Шан Яню. Тот ведь в итоге станет победителем и заберет Линь Яньян себе»

«Хозяин, не грустите! — Система вновь принялась кормить его обещаниями. — Вот получим баллы — и рванем на Мальдивы. Будете отдыхать на полную катушку!»

Чан Нин мысленно отмахнулся.

«Этот пирог слишком велик, я уже начинаю им давиться»

Наступило время обеда. Сегодня начальник группы не взял еду из дома, решив перекусить в офисной столовой. Набрав нехитрых блюд, он вернулся к своему рабочему месту.

Коллеги, собиравшиеся заказать доставку, подошли к нему и, заглянув в контейнер с довольно постной едой, удивились:

— Начальник группы Чан, вы не будете заказывать с нами?

— Нет, мне и этого вполне хватит. Блюд немного, но на вкус вполне пристойно, — он взял палочки.

На самом деле он просто хотел сэкономить — сейчас он готов был каждую копейку делить пополам.

— Тогда, может, закажем вместе чай с молоком или кофе? Кстати, спросите у менеджера, не хочет ли он чего-нибудь? — Коллеги кивнули в сторону кабинета Шан Яня.

Чан Нин вежливо отказался от напитка для себя. Ему казалось, что деньги нужно поберечь — согласно оригинальному сюжету, роды Линь Яньянь должны были сопровождаться осложнениями, и он обязан был подготовиться к этому заранее.

Отложив палочки, он отправил сообщение Шан Яню.

[Чан Нин]: Менеджер, ребята из третьей группы собираются заказать чай с молоком. Хотите чего-нибудь?

[Шан Янь]: Выбери мне то же самое, что возьмешь себе.

[Чан Нин]: А я себе не заказывал...

На том конце возникла пауза. Должно быть, собеседник пытался понять причину такого аскетизма.

[Шан Янь]: Тогда пусть возьмут два латте. И побольше сахара.

Чан Нин удивился. Насколько он знал, Шан Янь предпочитал крепкий черный кофе — такой, от которого «душа в пятки уходит».

Поскольку коллеги уже торопили, он передал:

— Менеджер просил два латте, очень сладких. Остальное на ваш вкус.

Раздался одобрительный хор голосов. Лишь спустя мгновение мужчина осознал странность заказа и уточнил в чате:

[Чан Нин]: Два?

[Шан Янь]: Один для тебя, Сяо Нин.

Следом пришел смайлик с улыбкой. Чан Нин невольно представил, как Шан Янь сейчас улыбается по ту сторону экрана.

Заказ привезли быстро. Когда начальник группы зашёл в кабинет, чтобы отдать кофе, Шан Янь пригласил его присесть на диван.

— Ты слишком бледный. Выпей горячего, согрейся, — менеджер сел совсем рядом.

Чан Нин сделал глоток. Сладкое тепло мгновенно разлилось по телу, достигая самого сердца.

— Старший... спасибо тебе, — искренне поблагодарил он.

Шан Янь негромко рассмеялся:

— Если действительно хочешь меня отблагодарить, то перестань выглядеть таким измученным.

Чан Нин неловко склонил голову. Эти слова больно укололи его — казалось, Шан Янь посмеивается над его «слепой любовью». Чтобы сменить тему, старший спросил:

— Сяо Нин, какие планы на вечер?

— Яньянь скоро рожать, да и мои родители вот-вот приедут... Хочу купить постельное белье и кое-какие банные принадлежности к их приезду.

Шан Янь улыбнулся:

— Я подброшу тебя. Вещей будет много, самому тяжело нести. К тому же, судя по прогнозу, вечером может пойти дождь.

Чан Нин порывался отказаться, но Шан Янь уже всё решил, и его тон не терпел возражений.

В конце рабочего дня к столу снова подошел Чэнь Фэйфань. Он весь день был сам не свой, терзаясь сомнениями: неужели коллега и впрямь может быть привлекательным?

«Определенно, мне показалось», — уверенно решил он.

— Где документы, которые я тебе давал? Проверил? — неприязненно бросил заместитель менеджера.

Чан Нин протянул ему папку. Фэйфань бегло просмотрел бумаги, и чем идеальнее была выполнена работа, тем больше росло его раздражение.

— Вижу, для тебя это было слишком легко.

Чан Нин проигнорировал провокацию. Он лишь подумал, что этот «золотой мальчик» слишком уж смел — так нагло задирать официального мужа Линь Яньянь... Не боится, что тот в порыве

отчаяния может наделать глупостей?

Начальник группы надел пиджак, повязал шарф и с облегчением выдохнул — рабочий день наконец-то окончен. Но Чэнь Фэйфань вдруг хмыкнул и схватил его за плечо:

— А я разве разрешал тебе уходить?

— Это я разрешил ему уйти. Какие-то проблемы? — Шан Янь стоял в дверях своего кабинета. Он чуть склонил голову, и его взгляд, переметнувшийся на Фэйфаня, на мгновение стал пугающе холодным и мрачным.

Глядя на этого статного мужчину, Чэнь Фэйфань почувствовал, как по спине пробежал холодок. Шан Янь улыбался, но в этой улыбке не было тепла. Фэйфань невольно вспомнил наставления старших: «Не наживай себе врагов среди начальства и будь осторожен с теми, кого назначили "сверху"». А Шан Янь был именно таким назначенцем.

Фэйфань побледнел, что-то невнятно пробормотал и, бросив дежурную фразу, поспешил ретироваться.

Шан Янь снова надел маску доброжелательности. Подойдя к Чан Нину, он мягко спросил:

— Он часто донимает тебя?

— Только на словах, — отозвался тот, тихо выдохнув.

— Ты уверен? — тон Шан Яня был многозначительным, будто он хотел предостеречь о чем-то важном. Но договорить он не успел — зазвонил телефон.

Выслушав собеседника, менеджер нахмурился:

— Мне нужно провести короткое совещание по завтрашнему графику. Это займет около получаса.

— Ничего, я подожду тебя в холле, — Чан Нин не торопился.

Днем Линь Яньнянь прислала сообщение, что не вернется рано. Она велела оставить дверь незапертой на цепочку, так как придет только после одиннадцати.

«Она совершенно перестала считаться со мной» — мужчина до боли стиснул зубы. Было очевидно, что жена собирается провести вечер с Чэнь Фэйфанем.

Будучи скован рамками задания, Чан Нин не мог разоблачить их связь. Он боялся, что если эта парочка решится на крайние меры, миссия будет провалена.

Услышав, что его готовы ждать, Шан Янь просиял:

— Вот и славно. Обязательно дождись меня.

Ожидание в холле на первом этаже не показалось Чан Нину скучным — он использовал это время, чтобы еще раз проанализировать развитие сюжета. По крайней мере, сейчас отношения между Шан Янем и Линь Яньянь были в безопасности — они даже ни разу не виделись.

«Это же огромный прорыв! Победа уже близко»

Полчаса пролетели быстро. Чан Нин почувствовал, как затекла спина, и решил немного пройтись. Стоило ему сделать пару шагов, как сзади послышались шаги.

Прежде чем он успел обернуться, чьи-то сильные руки обхватили его за плечи со спины. Мужчина прижался щекой к его шее и глубоко вдохнул его аромат. Чан Нин вздрогнул и невольно повел плечом, пытаясь уклониться от горячего дыхания, обжигавшего кожу.

— Сяо Нин, идем, — негромко проговорил Шан Янь.

Они поехали в крупный торговый центр. Миновав изогнутую галерею третьего этажа, они влились в поток покупателей, направляясь к отделу товаров для дома. В зале было не протолкнуться: сегодня там проходила масштабная акция с участием приглашенной звезды.

— Сколько народу... Говорят, какая-то знаменитость приехала, — Чан Нин, прижатый толпой к Шан Яню, внезапно замолк.

Он опустил взгляд: его правую руку накрыла широкая ладонь. Шан Янь мягко, но уверенно сжал его кисть и пристально посмотрел в глаза:

— Чтобы не потеряться.

— А... ну да, конечно, — пробормотал начальник группы. Ему было не по себе, но он не знал, как выразить протест.

Он невольно вспомнил чрезмерную близость старшего в офисе и плотно сжал губы.

Покупки заняли немного времени. Гораздо труднее оказалось выбраться из торгового центра. Им пришлось буквально продираться сквозь человеческое море, чтобы наконец сесть в машину.

Чан Нин не выдержал и негромко рассмеялся:

— Никогда бы не подумал, что могу потеряться в магазине.

Ни он, ни Шан Янь не интересовались знаменитостями, поэтому такое столпотворение стало для них неожиданностью. Чан Нин посмотрел на свою ладонь и потер её.

— Кажется, рука вспотела...

— Вот как? — Шан Янь уже собирался завести двигатель, но вместо этого снова накрыл ладонь Чан Нина своей.

— Старший проверит... — Он придал голосу шутливый тон. — Сяо Нин, у тебя такие мягкие руки.

Мужчина в смущении попытался отстраниться и положил руку на колено.

Ситуация была более чем странной: двое взрослых мужчин сидят в машине и держатся за руки... Зачем он раз за разом касается его? Ладонь Шан Яня была такой горячей, словно раскаленное железо.

В тесном салоне шум внешнего мира затих. Осталось лишь дыхание двоих людей.

Шан Янь смотрел на него глубоким взглядом. Его рука снова легла поверх ладони Чан Нина, заставляя того развернуть кисть. Почувствовав, что Сяо Нин хочет отстраниться, Шан Янь пальцами медленно и властно скользнул в просветы между пальцами, решительно переплетая их в «замок» — десять пальцев плотно соприкоснулись.

— Сяо Нин, — негромко позвал Шан Янь. На тыльной стороне его ладони проступили вены — казалось, он с трудом сдерживает какой-то мощный внутренний порыв.